

Н. А. Абросимова, И. С. Вацковская

МООК ДЛЯ ПЕРЕВОДЧИКОВ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Массовые открытые онлайн-курсы служат ресурсом для развития профессиональных навыков переводчика, а также инструментом для их автономного обучения. Существует необходимость всестороннего анализа нового феномена в мире образования — массовые открытые онлайн-курсы — в контексте повышения качества образования переводчиков, как начинающих, так и профессионалов.

В статье анализируются российские и зарубежные МООК-платформы, наличие и степень разработанности онлайн-курсов для переводчиков. По результатам исследования МООКов в России предполагается выявить основные достоинства и недостатки имеющихся онлайн-курсов, степень их интеграции в профессиональное обучение переводчиков, определить основные требования и потребности переводчиков в процессе их самостоятельного изучения основ перевода, перевода специализированных текстов в разных сферах.

Ключевые слова: массовые открытые онлайн-курсы (МООК), онлайн-обучение, переводчик, подготовка переводчиков, качество подготовки переводчиков, высшее учебное заведение.

N. Abrosimova, I. Vatskovskaya

MOOCS FOR TRANSLATORS: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS IN RUSSIA

MOOCs provide resources for professional development of translator skills and offer self-study and self-paced models that can be used for translators' autonomous learning. The new phenomenon in the world of education — Massive Open Online Courses — should be analysed in the context of its capacity to improve training quality for both novice translators and experienced professionals.

This paper reviews Russian and foreign MOOC platforms focusing on the availability and quality of online courses for translators they offer. As a result of the research the authors hope to identify the main advantages and disadvantages of the online courses available and the degree of their integration into the professional training of translators, as well as to determine translators' needs and requirements for the process of independent learning from translation basics and the translation of specialised texts in various fields.

Keywords: Massive online open courses (MOOCs), online learning, translator, Higher Education Institutions, translator training, quality of translator training, continuing education.

В настоящее время образование в целом, в том числе языковое образование претерпевает значительные изменения [11], наряду с традиционными формами обучения появ-

ляются новые формы дистанционного обучения такие, как массовые открытые онлайн-курсы, которые относятся к открытым образовательным ресурсам (OOP). Массовые

открытые онлайн-курсы (МООК) характеризуются отсутствием ограничения в количестве слушателей [15, 16], доступностью и гибкостью обучения [12]. Однако, существует множество МООК, которые предлагают платное обучение.

Первое упоминание термина МООК (МООС) появилось в 2008 г. Этот термин был введен в употребление Дэйвом Кормье и Брайаном Александром с целью описания открытого онлайн-курса «Connectivism and Connective Knowledge» в Манитобском университете в Канаде. Таким образом, Дэйв Кормье и Брайан Александр пытались привлечь как можно больше студентов со всего мира, которые не могли платить за обучение [8].

В 2013 г. МООК были названы в числе 30 наиболее перспективных направлений развития образования до 2028 г. [6], поскольку они способствуют демократизации образовательного процесса, созданию свободных качественных открытых образовательных ресурсов, предоставляют неограниченные возможности для нетрадиционных форм обучения, способствуют устранению территориальных и временных барьеров, позволяют учащимся обучаться за пределами одного университета.

МООК подразделяют на xMOOCs и cMOOCs [7]. XMOOCs используют бихевиористский подход, в то время как cMOOCs основаны на теории коннекционистов [11]. «cMOOCs фокусируются на создании и генерации знаний, а xMOOCs сосредоточены на дублировании знаний» [6]. Однако некоторые ученые [11] считают, что в настоящее время предлагаемые во всем мире онлайн-курсы представляют собой сочетание cMOOC и xMOOC.

Согласно независимым исследованиям было установлено, что высшие учебные заведения в США и Европе гораздо чаще используют МООК по сравнению с Россией [2]. Вузы в США и Европе обладают более позитивным опытом разработки и внедрения МООК в образовательную среду [14].

В Великобритании было проведено исследование в области создания и применения МООК. По результатам исследования в конце 2016 г. Гарвардским и Массачусетским технологическим институтами был опубликован доклад «4 years of Massive Open Online Courses» [10]. Обзор МООК проводился с осени 2012 г. до лета 2016 г., в нем содержалась статистика по 290 курсам, 245 000 сертификатам, 4,5 миллионам участников, 28 миллионам часов участия и 2,3 миллиарда онлайн-мероприятий. Основные выводы, приведенные в отчете, были следующими: а) студенты онлайн-курсов — это люди с разным статусом и разной мотивацией (мужчины и женщины, от 0 до 60 лет, люди с высшим образованием и без, учителя и люди, которые не имеют ничего общего с педагогикой); б) студент обычно тратит 29 часов на работу в онлайн-курсе, и каждый сотый студент получает сертификат, тратя менее 23 минут в Интернете; в) более половины студентов сообщают о желании получить сертификат, но лишь 30 % студентов получают сертификаты; г) курсы информатики являются самыми посещаемыми по сравнению с другими предметами; д) 32 % студентов являются преподавателями, и 19 % из них проходили курсы по предмету, который они преподают [13].

Согласно опросу, проведенному в октябре-декабре 2014 г. во время реализации проекта НОМЕ («Высшее образование онлайн: МООК по-европейски»), финансируемого Европейской комиссией в рамках проекта «Программа непрерывного обучения», в котором участвовало 67 высших учебных заведений (около 2,8 млн студентов), большинство европейских университетов, в отличие от американских, не согласны с мнением о том, что официальная сертификация МООК может стать альтернативой существующим дипломам о высшем образовании. Однако 80 % европейских университетов согласны с тем, что МООК знакомит колледжи и университеты с онлайн-педагогикой, и только 44 % американских универси-

тетов поддерживали эту идею; 50 % европейских университетов считают, что МООК — это новый подход в реализации курсов и дисциплин, тогда как большинство американских университетов нейтрально относятся к данному утверждению; 66 % американских университетов отмечают, что пока еще рано говорить о том, что МООК соответствуют целям и задачам высшего образования, однако, в Европе 58 % университетов считают, что МООК соответствуют целям высшего образования [3].

В Российской Федерации одним из аналогов платформ МООК является проект интернет-университета «Информационные технологии» (<http://www.intuit.ru/>), который предоставляет бесплатные курсы через Национальный открытый университет «ИНТУИТ». Еще одна российская электронная онлайн-платформа образования, разработанная в 2013 г. технологиями МООК, — Universarium (<http://universarium.org/>), которая предлагает бесплатные курсы, проводимые в соответствии с образовательными стандартами электронного обучения. Другими успешными платформами МООК в России являются Courson (<https://www.courson.ru/>) — российский аналог Udemу, Lectorium (<https://www.lektorium.tv/>) — образовательный информационно-пропагандистский проект, «Открытое образование» (<https://openedu.ru/>) — современная образовательная платформа, предлагающая онлайн-курсы по базовым дисциплинам, изучаемым в российских университетах. Платформа создана Ассоциацией «Национальная платформа открытого образования», учрежденной ведущими университетами — МГУ им. М. В. Ломоносова, СПбПУ, СПбГУ, НИТУ «МИСиС», НИУ ВШЭ, МФТИ, УрФУ и Университет ИТМО.

В России полная интеграция существующих массовых онлайн-курсов в учебные планы вузов не представляется возможной, так как большинство из них не соответствует федеральным государственным образовательным стандартам. Нормативные и обра-

зовательные условия в вузе не способствуют тому, чтобы данный процесс был реализован в массовом масштабе. Использование МООК в российских университетах на данный момент представлено скорее единичными случаями.

Полная замена учебной дисциплины на МООК других университетов редко реализуется на практике либо применяется в очень маленьких группах. В большинстве случаев аудиторные занятия по предметам заменяются онлайн-курсами по выбору либо самих студентов, либо из списка, предложенного преподавателем. Материалы МООК также могут быть использованы лишь частично, став частью традиционного курса. Использование МООК как дополнительного материала к учебному курсу является не такой частой практикой, как при смешанном обучении, так как носит лишь рекомендательный характер [1].

При смешанном обучении (blended/hybrid/flipped learning) предполагается использование МООК других университетов параллельно с аудиторными занятиями, при этом материалы МООК могут полностью соответствовать программе курса и применяться в полной мере либо использоваться частично, как дополнение к основному курсу. МООК полностью или частично заменяет аудиторные занятия либо используется как дополнение к существующему традиционному курсу. Внедрение данного формата обучения имеет свои преимущества по сравнению с полной заменой учебного курса МООК, поскольку студенты редко участвуют в онлайн-форумах на образовательных платформах, предпочитая (при наличии возможности) обсуждать возникающие у них вопросы лично с преподавателем. Таким образом, самым перспективным направлением является использование массовых онлайн-курсов в рамках смешанного обучения.

Основными причинами, по которым вузы не используют МООК в учебном процессе являются, отсутствие подобного опыта интеграции учебных планов и средств онлайн-

образования; отсутствие нормативной основы для зачета МООК в качестве учебных дисциплин; дефицит МООК, соответствующих требованиям вузов и учебным планам [1].

Интеграции массовых онлайн-курсов в учебный процесс вузов позволит обеспечить «развитие университета на другом качественном уровне», позволит сократить финансовые затраты на преподавание, восполнить нехватку преподавателей по узкопрофильным дисциплинам, улучшит взаимодействие региональных вузов с ведущими российскими университетами, позволит преподавателям освоить новые методы обучения, получить новый опыт, улучшит усвоение материала студентами, повысит студенческую мобильность. В российских вузах для использования массовых онлайн-курсов в учебном процессе МООК должны быть представлены преимущественно на русском языке (это позволит расширить уже имеющуюся сферу их применения в российских вузах). Содержание МООК должно соответствовать ФГОС для высшего образования для полноценной замены ими учебных дисциплин в вузах. Для большего охвата вузов необходима централизованная организация массовых онлайн-курсов, а также помощь в сопровождении при интеграции курсов в учебный процесс.

В 2018 г. было проведено исследование с применением SWOT-анализа, в котором рассматривались сильные и слабые стороны, возможности и угрозы МООК для высшего образования [9]. Среди преимуществ применения МООК были названы: доступность, обучение в течение всей жизни, формирование онлайн-сообществ, возможность проведения экспериментов. К недостаткам МООК, по мнению ученых, относятся: показатели высокого уровня отсева студентов, дорогостоящая инфраструктура, педагогика (на многих платформах преподавателем может стать любой человек, даже без высшего образования, соответственно качественный контент курса ничем не гарантирован) и инструменты оценки. Существенным не-

достатком МООК для переводчиков является отсутствие индивидуального подхода в обучении письменному переводу, поскольку курсы ориентированы на массовую аудиторию, и невозможность практического обучения устному переводу. В рамках МООК преподаватели могут дать только теоретические знания, а не практические навыки. Возможности, предоставляемые МООК, включают: расширение охвата обучения, возможность совместного и индивидуального обучения. МООК представляют собой форму альтернативного образования [4].

МООК — это ресурс для профессионалов XXI века, МООК бесплатны, доступны широкой аудитории в любой точке мира. МООК — это новая технология, которая привлекает внимание крупных организаций, преподавателей и учащихся, позволяет взглянуть на обучение, преподавание и образование, с другой стороны. Кроме того, образовательная онлайн-среда дает возможность работающим профессионалам получать профессиональное развитие в любое удобное для них время. Профессиональное развитие может позволить педагогам преподавать инновационную учебную программу, которая будет способствовать вовлечению и прогрессу учащихся. В настоящее время МООК могут быть использованы в области профессионального развития переводчика.

МООК сочетают в себе наиболее эффективные аспекты онлайн-обучения и индивидуальные образовательные сети в учебных сообществах, поощряют сотрудничество между участниками, а также содействуют социальному конструктивизму и коннективизму [4]. Преподаватели, которые используют МООК, получают возможность контролировать содержание онлайн-курса. Поскольку преподаватели не всегда мгновенно дают обратную связь, участники онлайн-курсов часто надеются получить рекомендации и поддержку от своих сокурсников. С этой целью, на таких платформах МООК, как Udacity, Coursera и edX, создаются онлайн-форумы для совместной работы сту-

дентов, на которых они обмениваются новыми идеями и генерируют общие знания. Одним из преимуществ MOOK является возможность для преподавателей присоединяться к дискуссиям на интересующие их темы и создавать сообщества профессионалов в области преподавания той или иной дисциплины. Более того, MOOK позволяют преподавателям и профессионалам обучаться у других участников и экспертов онлайн-курсов. Педагоги, которые получают профессиональное развитие, обладают высокой мотивацией и заинтересованы в улучшении результатов студентов [19].

Ранее в нашей статье [18] мы провели анализ с помощью специальных поисковых систем Class Central search engine (<https://www.class-central.com>) и Europe MOOCs and Free Online Courses search engine (<https://www.mooc-list.com>), созданных для поиска MOOK с заданными параметрами. Поиск производился по словам «translator», «translation», «translating» на основных международных платформах. Как показывает статистика, массовые открытые онлайн-курсы по обучению переводу на международных платформах Udemy, Coursera, FutureLearn и edX составляют всего 0,67 % (Udemy — 14, Coursera — 2, FutureLearn — 1, edX — 0) от общего количества языковых курсов (2519). Массовые онлайн-курсы по обучению английскому языку с навыками обучения переводу составляют 21,7 % от общего количества профессиональных курсов, и всего 13 из 17 MOOK по переводу — это курсы на английском/другом языке. Из 17 курсов по переводу всего 7 курсов (Translating Official Documents (Part I), Translating Official Documents (Part II), Website Localization for Translators, Financial Translation (Introduction to Financial Translation, Translation in Practice, Principles and Practice of Computer-Aided Translation, Working with Translation: Theory and Practice) посвящены действительно обучению переводу, все остальные относятся не к процессу обучения переводу, а к сфере переводческой деятельности в целом. В на-

стоящее время MOOK, которые нацелены на развитие профессиональных навыков переводчиков, имеют весьма общий характер, и не имеют четкой ориентации на начинающих или профессиональных переводчиков. Кроме того, следует отметить полное отсутствие русскоязычных курсов для развития профессиональных навыков переводчиков, как на международных, так и на российских платформах (Udacity, INTUIT, Universarium, Lectorium, Courson).

MOOK могут стать уникальным средством профессионального развития переводчиков, предоставляя им новые знания и навыки для повышения их профессиональной квалификации в различных предметных областях. Запись на онлайн-курсы позволяет переводчикам расширить свои профессиональные контакты, благодаря интернациональности групп обучения. В рамках онлайн-курса обучающиеся выбирают ресурсы для самостоятельного обучения и свой собственный темп работы.

Таким образом, в настоящее время MOOK для профессионального развития переводчиков являются относительно новым и малоизученным явлением, а их будущее остается неясным и весьма спорным. Вопрос использования MOOK и проблемы профессионального развития переводчиков требуют дальнейших теоретических и эмпирических исследований. Существует необходимость проводить дополнительные исследования в области разработки русско-английских MOOK для обучения навыкам перевода, изучать возможности использования MOOK для профессионального развития начинающих и профессиональных переводчиков, эффективности использования MOOK, оптимизации вовлечения студентов и получения лучших результатов обучения, потенциала использования MOOK в высших учебных заведениях. MOOK могут быть экономически эффективным средством предоставления высококачественного образования для дальнейшей профессиональной подготовки и развития переводчиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анализ потребностей вузов и опыта включения открытых онлайн-курсов в учебные планы. URL: https://openedu.ru/media/Анализ_потребностей_и_опыта_включения_открытых_онлайн-курсов_в_учебные_планы.pdf (дата обращения: 12.10.2018).
2. Darco J., Schuwer R. Institutional MOOC strategies in Europe. EADTU, February 2015. URL: http://eadtu.eu/documents/Publications/OEenM/Institutional_MOOC_strategies_in_Europe.pdf (дата обращения: 12.11.2018).
3. Chuang I., Ho A. HarvardX and MITx: Four Years of Open Online Courses. December 23, 2016. URL: http://docs.wixstatic.com/ugd/6e7a17_bc48ba9438ef4759a22d3ddc30a66adf.pdf (дата обращения: 03.11.2018).
4. Clarà M., Barberà E. Learning online: Massive Open Online Courses (MOOCs), connectivism, and cultural psychology // Distance Education. 2013. 34 (1). Pp. 129–136.
5. Comeau J. D., Cheng T. L. Digital “tsunami” in higher education: Democratisation Movement towards Open and Free Education // Turkish Online Journal of Distance Education. 2013. 14 (3). Pp. 198–224.
6. Cormier D., Siemens G. Through the open door: Open courses as research, learning, and engagement // Educause. 2010. Vol. 45 (4). Pp. 30–39.
7. Heick T. 30 Incredible Ways Technology Will Change Education By 2028. URL: <http://www.teach-thought.com/trends/30-incredible-waystechnology-will-change-education-by-2028> (дата обращения: 09.09.2018).
8. Iqbal S., Zang X., Zhu Y., Chen Y. Y., Zhao J. On the impact of MOOCs on engineering education // 2014 IEEE International Conference on MOOCs, Innovation and Technology in Education, IEEE MITE, 2014. Pp. 101–104.
9. Jansen D., Schuwer R. Institutional MOOC strategies in Europe. Status report based on a mapping survey conducted in October-December 2014. EADTU, 2015. URL: http://www.eadtueu/documents/Publications/OEenM/Institutional_MOOC_strategies_in_Europe.pdf (дата обращения: 08.10.2018).
10. Martín-Monje E., Barcena E., Read T. La interacción entre compañeros y el feedback lingüístico en los COMA de lenguas extranjeras // Profesorado. 2014. 18 (1). Pp. 167–183.
11. Mihaescu V., Vasiliu R., Andone D. Developing a MOOC: The Romanian experience // Proceedings of the European Conference on e-Learning, ECEL. 2014. Pp. 339–346.
12. Parkinson D. Implications of a new form of online education // Nursing Times. 2014. 110 (13). Pp. 15–17.
13. Pilli O., Admiraal W., Salli A. MOOCs: Innovation or Stagnation? // Turkish Online Journal of Distance Education. 2018. 19 (3). Pp. 169–181. URL: <http://dergipark.gov.tr/tojde/issue/38358/445121> (дата обращения: 06.11.2018).
14. Porto Declaration on European MOOCs. URL: http://home.eadtueu/images/News/Porto_Declaration_on_European_MOOCs_Final.pdf (дата обращения: 15.11.2018).
15. Pujar S. M., Bansode S. Y. MOOCs and LIS education: A massive opportunity or challenge // Annals of Library and Information Studies. 2014. 61 (1). Pp. 74–78.
16. Spector J. M. Remarks on MOOCs and Mini-MOOCs // Educational Technology Research and Development. 2014. 62 (3). Pp. 385–392.
17. Stuchlikova L., Kosa A. Massive open online courses — Challenges and solutions in engineering education // 11th IEEE International Conference on Emerging eLearning Technologies and Applications, ICETA, 2013. Pp. 359–364.
18. Vatskovskaya I., Abrosimova N., Agafonova L. The Use of MOOCs for Professional Development of Translators // Anikina Z. (eds) Going Global through Social Sciences and Humanities: A Systems and ICT Perspective. GGSSH 2019. Advances in Intelligent Systems and Computing. Vol. 907. Springer, Cham, 2019. Pp. 255–264.
19. Li N., Verma H., Skevi H., Zufferey A., Blom G., Dillenbourg J. Watching MOOCs together: Investigating co-located MOOC study groups // Distance Education. 2014. 35 (2). Pp. 217–233.

REFERENCES

1. Analiz potrebnostey vuzov i opyta vklyucheniya otkrytyh onlayn-kursov v uchebnye plany. URL: https://openedu.ru/media/Analiz_potrebnostey_i_opyta_vklyucheniya_otkrytyh_onlayn-kursov_v_uchebnye_plany.pdf (data obrashcheniya: 12.10.2018).
2. Darco J., Schuwer R. Institutional MOOC strategies in Europe. EADTU, February 2015. URL: http://eadtu.eu/documents/Publications/OEenM/Institutional_MOOC_strategies_in_Europe.pdf (data obrashcheniya: 12.11.2018).
3. Chuang I., Ho A. HarvardX and MITx: Four Years of Open Online Courses. December 23, 2016. URL: http://docs.wixstatic.com/ugd/6e7a17_bc48ba9438ef4759a22d3ddc30a66adf.pdf (data obrashcheniya: 03.11.2018).
4. Clarà M., Barberà E. Learning online: Massive Open Online Courses (MOOCs), connectivism, and cultural psychology // Distance Education. 2013. 34 (1). Pp. 129–136.
5. Comeau J. D., Cheng T. L. Digital “tsunami” in higher education: Democratisation Movement towards Open and Free Education // Turkish Online Journal of Distance Education. 2013. 14 (3). Pp. 198–224.
6. Cormier D., Siemens G. Through the open door: Open courses as research, learning, and engagement // Educause. 2010. Vol. 45 (4). Pp. 30–39.
7. Heick T. 30 Incredible Ways Technology Will Change Education By 2028. URL: <http://www.teach-thought.com/trends/30-incredible-waystechnology-will-change-education-by-2028> (data obrashcheniya: 09.09.2018).
8. Iqbal S., Zang X., Zhu Y., Chen Y. Y., Zhao J. On the impact of MOOCs on engineering education // 2014 IEEE International Conference on MOOCs, Innovation and Technology in Education, IEEE MITE, 2014. Pp. 101–104.
9. Jansen D., Schuwer R. Institutional MOOC strategies in Europe. Status report based on a mapping survey conducted in October-December 2014. EADTU, 2015. URL: http://www.eadt.eu/documents/Publications/OEenM/Institutional_MOOC_strategies_in_Europe.pdf (data obrashcheniya: 08.10.2018).
10. Martín-Monje E., Barcena E., Read T. La interaccion entre companeros y el feedback lingüístico en los COMA de lenguas extranjeras // Profesorado. 2014. 18 (1). Pp. 167–183.
11. Mihaescu V., Vasiliu R., Andone D. Developing a MOOC: The Romanian experience // Proceedings of the European Conference on e-Learning, ECEL. 2014. Pp. 339–346.
12. Parkinson D. Implications of a new form of online education // Nursing Times. 2014. 110 (13). Pp. 15–17.
13. Pilli O., Admiraal W., Salli A. MOOCs: Innovation or Stagnation? // Turkish Online Journal of Distance Education. 2018. 19 (3). Pp. 169–181. URL: <http://dergipark.gov.tr/tojde/issue/38358/445121> (data obrashcheniya: 06.11.2018).
14. Porto Declaration on European MOOCs. URL: http://home.eadt.eu/images/News/Porto_Declaration_on_European_MOOCs_Final.pdf (data obrashcheniya: 15.11.2018).
15. Pujar S. M., Bansode S. Y. MOOCs and LIS education: A massive opportunity or challenge // Annals of Library and Information Studies. 2014. 61 (1). Pp. 74–78.
16. Spector J. M. Remarks on MOOCs and Mini-MOOCs // Educational Technology Research and Development. 2014. 62 (3). Pp. 385–392.
17. Stuchlikova L., Kosa A. Massive open online courses — Challenges and solutions in engineering education // 11th IEEE International Conference on Emerging eLearning Technologies and Applications, ICETA, 2013. Pp. 359–364.
18. Vatskovskaya I., Abrosimova N., Agafonova L. The Use of MOOCs for Professional Development of Translators // Anikina Z. (eds) Going Global through Social Sciences and Humanities: A Systems and ICT Perspective. GGSSH 2019. Advances in Intelligent Systems and Computing. Vol. 907. Springer, Cham, 2019. Pp. 255–264.
19. Li N., Verma H., Skevi H., Zufferey A., Blom G., Dillenbourg J. Watching MOOCs together: Investigating co-located MOOC study groups // Distance Education. 2014. 35 (2). Pp. 217–233.